БУРЕВѢСТНИКЪ

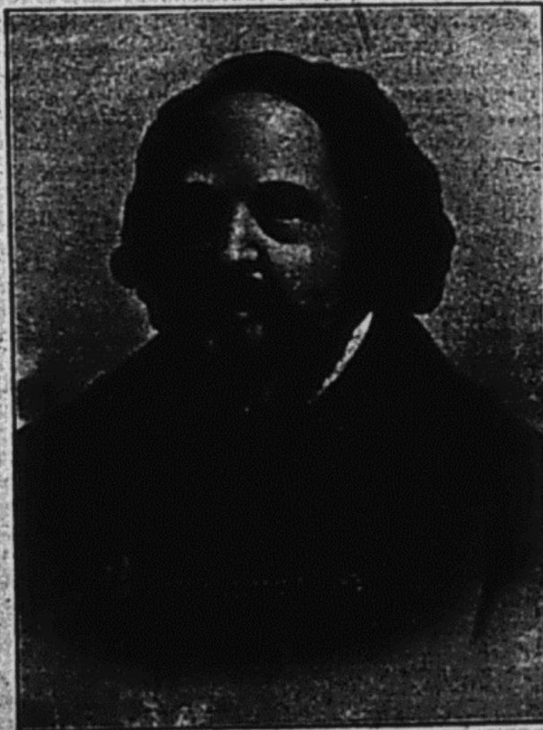

Гос. Публичная Б-ка

Пусть сильнѣе грянетъ буря!

Іюль 1909 г. Органъ Русскихъ Анархистовъ-Коммунистовъ. № 17.

БАКУНИНЪ.

Нѣсколько словъ о Бакунинѣ! Возможно ли въ нѣсколькихъ словахъ описать цѣлую эпопею? Жизнь Бакунина эпопея, полная великихъ порывовъ. Чтобы писать о немъ, нужно умѣть создавать безсмертную апологію жизни и борьбы за нее, нужно быть великимъ пѣвцомъ грядущей все сокрушающей бури, чтобы, понявъ его природу, воспѣть его. Творческая буря жила въ его душѣ, и творилъ онъ творческую бурю. Родился онъ для творческой бури, тогда, когда жизни нужна была она. Не каждый день рождаются Бакунины; они являются тогда, когда рокъ требуетъ обновленія, когда рокъ опустѣвшей жизни, жизни, впавшей въ разложеніе, ставитъ ужасную дилемму: обновись иль умри. Рабство, долгое и унизительное, пускаетъ, какъ столѣтній дубъ, могучіе глубокіе корни въ тѣло ослабшаго человѣчества, сидитъ въ немъ крѣпко, и, чтобы вырвать его, нужна буря, сильная, могучая, все разрушающая и все заново созидающая. Да, есть въ жизни народовъ моменты, моменты великой скорби, гдѣ жизнь соприкасается съ смертью, и, если въ такое время не грянетъ буря—великая животворящая сила, смертью смерть попирающая—и не обновитъ жизнь, не пробудитъ личность и массы для новой борьбы и новаго творчества, тогда и обществу и жизни—конецъ; тогда должно прекратиться біеніе великаго коллективнаго сердца народныхъ массъ, ибо оно будетъ биться напрасно. Въ такіе моменты буря необходима, неизбѣжна, необходимъ и пророкъ и сѣятель ея; необходимъ Бакунинъ—вѣстникъ соціальныхъ бурь. Имѣя въ груди Сатану (diable au corps, какъ онъ выражался), этотъ образъ вѣчнаго повстанца, онъ несетъ съ собою бурю и всюду, гдѣ подъ неумолимымъ жестокимъ рабствомъ люди сгибаютъ выю, онъ сѣетъ бурю, подкапывая корни вѣкового рабства, будитъ бунтовской духъ, зоветъ къ возстанію тоскующихъ въ неволѣ. Лишь въ бурѣ рождается новая жизнь, она нужна для обновленія обветшалой жизни, пробужденія индивидуальныхъ и соціальныхъ силъ, вставшихъ на пути вырожденія, для очищенія и освѣженія опороченныхъ чувствъ и страстей, для оплодотворенія и окрыленія сонливо дремлющаго творчества, для полнаго торжества полной жизни надъ всѣмъ тѣмъ, что не есть жизнь. Врагъ бури—врагъ жизни, общества, личности, творчества, и другъ смерти, паденія и разврата. Если живъ еще народъ, если въ немъ не изсякъ инстинктъ жизни, если живъ индивидъ и не лишился великаго дара—силы творчества, буря будетъ жить въ нихъ, и они будутъ жить въ бурѣ—и среди нихъ имя Бакунина будетъ жить жизнью вѣчною, слова его станутъ призывной пѣснью все къ новой и новой все обновляющей бурѣ. Но если этого нѣтъ, если они, изжитые жизнью, не живутъ болѣе, то они должны исчезнуть, очистить мѣсто, чтобы не отравлять своими разлагающими трупами жизнь, въ великой красотѣ неизсякаемой жизнью живущей, вѣчно творящей новыя формы великой природы.

30 мая 1814—1 іюля 1876 (н. с.).

Да, такова альтернатива: или исчезновеніе съ лица земли, или обновленіе. Обновленіе, возрожденіе—только въ бурѣ. Только сильная, все сокрушающая буря способна вырвать съ корнемъ столѣтній дубъ рабства, вросшій глубоко въ тѣло изнывающаго человѣчества и живущій его соками. Таковъ завѣтъ и нашего великаго пророка *вѣчно творящаго разрушенія:* „Довѣримся же вѣчному духу, который разрушаетъ и уничтожаетъ только потому, что онъ есть непостижимый и вѣчно творящій источникъ всякой жизни. Духъ разрушенія есть въ то же время созидающій духъ".

Будемъ же хранить свято имя великаго учителя, будемъ идти къ бурѣ, жить въ бурѣ. Пусть мы, поборники великой идеи учителя, будемъ царапаться объ острыя колючки зла, пусть будемъ истекать кровью,—страданіе насъ сдѣлаетъ могучими, и мы еще сильнѣе станемъ любить жизнь, еще упорнѣе будемъ искать ея обновленія.... Будемъ жить въ Бурѣ,—въ ней и только въ ней стихія вѣчнаго бытія.

К. Ортиани.

МИХАИЛЪ БАКУНИНЪ И РЕВОЛЮЦІОННЫЙ СИНДИКАЛИЗМЪ.

I.

Около года тому назадъ Г. В. Плехановъ праздновалъ на страницахъ „Голоса Соціальдемократа“ (№ 3) „побѣду“ идей Маркса въ международномъ пролетарскомъ движеніи надъ идеями Бакунина. Надо обладать ставшей анекдотической самоувѣренностью „родоначальника россійской соціальдемократіи“ для того, чтобы, будучи ортодоксальнымъ соціальдемократомъ, рѣшиться въ переживаемый нами періодъ сравнивать жизненность марксистскихъ идей съ одной стороны и бакунистскихъ съ другой...

Несомнѣнно, если въ качествѣ рѣшающаго довода привести количество голосовъ, поданныхъ въ нѣкоторыхъ странахъ на выборахъ за соціальдемократическихъ кандидатовъ или даже число рабочихъ, организованныхъ въ профессіональные союзы, находящіеся подъ вліяніемъ соціальдемократіи, то численный перевѣсъ окажется на сторонѣ марксизма. Число членовъ германскихъ профессіональныхъ союзовъ напр. безусловно гораздо больше числа французскихъ рабочихъ, входящихъ во французскую Всеобщую Конфедерацію Труда. Но если въ данномъ сравнительномъ анализѣ въ качествѣ критерія брать *количество*, то окажется, что Гомперсъ, главный секретарь американской Federation of Labor (федерація труда), прибывшій на дняхъ въ Европу для ознакомленія съ европейскимъ профессіональнымъ движеніемъ, вправѣ будетъ сказать, что въ интернаціональномъ рабочемъ движеніи побѣдилъ тредъюніонизмъ, такъ какъ тредъюніонистская организація, представителемъ которой онъ является, насчитываетъ около двухъ съ половиной милліоновъ членовъ и слѣдовательно стоитъ внѣ конкуренціи.

И въ самомъ дѣлѣ, если прибѣгать къ численному критерію, то пальму первенства въ міровомъ рабочемъ движеніи придется отдать тредъюніонамъ С.-Америки, Англіи, Австраліи и т. д. Даже число рабочихъ, объединенныхъ въ профессіональныхъ союзахъ Германіи и другихъ соціальдемократическихъ странъ, сильно уступаетъ колоссальнымъ цифрамъ тредъюніоновъ. И наконецъ мирный тредъюніонизмъ окажется окончательнымъ побѣдителемъ, если присмотрѣться къ тактикѣ такъ называемыхъ „соціальдемократическихъ“ профессіональныхъ союзовъ Германіи и Австріи, въ которыхъ революціоннымъ методамъ борьбы нѣтъ мѣста и гдѣ даже программа и тактика „собственныхъ“ соціальдемократическихъ партій считается чрезчуръ „абстрактной“ и „идеалистической“. Въ дѣйствительности существенной разницы между нѣмецкими Gewerkschaften и тредъюніонами упомянутыхъ выше странъ нѣтъ.

Такимъ образомъ, если послѣдовательно исходить изъ плехановскаго критерія, предъ нами предстанетъ картина полнаго мірового торжества мирнаго профессіонализма, печальная картина, которая насъ, анархистовъ-коммунистовъ и другихъ революціонныхъ соціалистовъ, должна была бы повергнуть въ отчаяніе.

Но, руководствуясь при изученіи современнаго рабочаго движенія совершенно другимъ, не количественнымъ, критеріемъ, мы приходимъ къ противоположнымъ выводамъ. Несмотря на то, что число рабочихъ, объединенныхъ въ революціонныхъ синдикатахъ Франціи, Испаніи, Италіи, Аргентины и нѣкоторыхъ другихъ, преимущественно романскихъ, странъ несравненно меньше числа рабочихъ, входящихъ въ тредъюніоны и соціальдемократическіе профессіональные союзы англо-саксонскихъ и нѣмецкихъ странъ,—мы все же смѣло можемъ сказать, что ближайшее будущее не за мирнымъ тредъюніонизмомъ, а за революціоннымъ синдикализмомъ. Такъ какъ именно революціонные синдикаты, ихъ идеалы и тактика являются *послѣднимъ* словомъ рабочаго движенія, тѣмъ *новымъ словомъ*, которое должно вывести рабочій классъ изъ тупика, куда его завели съ одной стороны временное экономическое благополучіе господствующихъ въ настоящее время на міровомъ рынкѣ странъ и съ другой стороны присосавшіеся къ пролетаріату соціальдемократическіе и тредъюніонистскіе „вожди“.

То теченіе въ международномъ анархизмѣ, къ которому принадлежитъ и пишущій эти строки, не только считаетъ необходимымъ для полнаго торжества соціальной революціи существованіе революціонныхъ профессіональныхъ организацій, но даже тредъюніоны предпочитаетъ аморфному состоянію массъ. Съ нашей точки зрѣнія количество организованныхъ, хотя бы въ мирныхъ профессіональныхъ союзахъ, рабочихъ не безразлично. И въ самомъ дѣлѣ, если профессіональные союзы Америки, Англіи, Германіи, Австраліи благодаря промышленному процвѣтанію этихъ странъ склоняются пока преимущественно къ мирному профессіонализму, то неизбѣжное паденіе этого благосостоянія, вслѣдствіе ли ряда промышленныхъ кризисовъ или вслѣдствіе грядущихъ войнъ, рано или поздно приведутъ эти союзы къ тактикѣ и идеалу революціонныхъ синдикатовъ.

Исходя изъ этого взгляда на объективную эволюцію *всякаго* пролетарскаго профессіональнаго движенія, мы видимъ во всѣхъ профессіональныхъ рабочихъ союзахъ даже самаго мирнаго типа революціонные синдикаты въ потенціи, и поэтому для насъ имѣетъ извѣстное значеніе количество организованныхъ даже тредъюніонами рабочихъ.

Но прежде всего насъ въ рабочемъ союзѣ интересуетъ не количество его членовъ, а интенсивность ихъ стремленія къ всестороннему освобожденію и ихъ революціонность въ борьбѣ со своими врагами. И именно революціонные синдикаты являются тѣмъ активнымъ меньшинствомъ, иниціатива котораго пробуждаетъ энергію во всемъ остальномъ организованномъ и неорганизованномъ пролетаріатѣ и указываетъ ему пути къ освобожденію. Вотъ почему мы сотнямъ тысячамъ революціонныхъ синдикалистовъ отдаемъ предпочтеніе предъ милліонами членовъ тредъюніоновъ и соціальдемократическихъ профессіональныхъ союзовъ; вотъ почему вопросъ, поставленный Плехановымъ,—чьи идеи восторжествовали въ современномъ рабочемъ движеніи, Маркса или Бакунина,—рѣшается нами въ пользу послѣдняго. Идеями Бакунина воодушевляются въ наше время наиболѣе активные и революціонные изъ рабочихъ союзовъ, которымъ принадлежитъ ближайшее будущее, и дѣйствія которыхъ уже въ настоящій моментъ вызываютъ сильнѣйшую тревогу въ рядахъ защитниковъ капитала и государства.

II.

Широкой публикѣ до сихъ поръ еще остается неизвѣстной преемственная историческая связь, существующая между современнымъ революціоннымъ синдикализмомъ и идеями лѣваго крыла Интернаціонала, наиболѣе ярко выраженными Бакунинымъ. Между тѣмъ это настолько несомнѣнный фактъ что даже Плехановъ въ своей, упомянутой уже, „побѣдной“ статьѣ вынужденъ признать, что „программа“ Бакунина *отчасти* (курс. „Г. С.“) признается такъ называющимъ себя революціонными синдикалистами“. Оговорка „отчасти“ дѣйствительно вполнѣ умѣстна, если подъ словомъ—революціонные синдикалисты—подразумѣвать такъ называемыхъ „теоретиковъ новой школы“ Сореля, Лабріола или даже Лягарделля; въ ихъ теоріяхъ если и есть кое что отъ Бакунина и лѣваго крыла Интернаціонала, то еще больше есть отъ Маркса и его послѣдователей. Да и во всякомъ случаѣ не объ этихъ же „теоретикахъ новой школы“ должна идти рѣчь, когда говорятъ о торжествѣ тѣхъ или иныхъ принциповъ въ средѣ международнаго *рабочаго* движенія. Если же подъ революціонными синдикалистами понимать рабочихъ, членовъ революціонныхъ синдикатовъ, то они не *отчасти*, а *вполнѣ* признаютъ программу Бакунина, бывшую вмѣстѣ съ тѣмъ и программой всей романской части Интернаціонала. Съ тѣхъ поръ рабочее движеніе обогатилось практическимъ опытомъ, въ его средѣ работала и эволюціонировала соціалистическая мысль, и понятно, что „бакунистская“ программа и тактика была дополнена во многихъ отношеніяхъ; но принципы остались тѣ-же, что и во времена Бакунина. Близость идей современнаго революціоннаго синдикализма къ идеямъ Бакунина ярко обнаруживается даже, въ тѣхъ немногихъ выдержкахъ изъ его статей, которыя мы сейчасъ приведемъ здѣсь.

Въ 1869 г. Михаилъ Бакунинъ взялъ на себя руководство издававшимся въ Женевѣ журналомъ „Egalité“, органомъ романской федераціи. Въ этомъ журналѣ онъ помѣстилъ рядъ замѣчательныхъ по ясности и глубинѣ мыслей статей, въ которыхъ онъ излагаетъ свои взгляды на задачи и тактику Интернаціонала. Статьи эти—„Усыпители“, „la Montagne“, „Политика Интернаціонала“, „Кооперація“ и др.—вызвали громкій протестъ со стороны политиковъ „фабрики“*). Идеи, которыя Бакунинъ проводилъ въ этихъ статьяхъ, при самомъ своемъ появленіи вызвали въ правыхъ элементахъ Интернаціонала то чувство страха предъ авто-

---

*) См. James Guillaume, L'Internationale, Documents et souvenirs т. I. стр. 180. „Фабрикой“ (la fabrique) назывались въ Женевѣ квалифицированные рабочіе, преимущественно женевскіе граждане, бывшіе сторонниками парламентской борьбы и принадлежавшіе къ правому крылу Интернаціонала.

номнымъ революціонно-экономическимъ рабочимъ движеніемъ, которое и понынѣ господствуетъ въ „высшихъ сферахъ" соціальдемократіи всѣхъ странъ.

Основныя идеи, которыхъ теперь придерживаются революціонные синдикаты—объ отношеніи рабочихъ союзовъ къ политическимъ и религіознымъ воззрѣніямъ своихъ членовъ, о тѣсной зависимости между революціонно-соціалистической борьбой и повседневно-экономической борьбой пролетаріата и т. д.—съ поразительной для тѣхъ временъ ясностью развиты въ упомянутыхъ статьяхъ Бакунина, въ особенности въ статьѣ „Политика Интернаціонала", изъ которой я приведу рядъ цитатъ*).
„Хлѣбъ и Воля" за 1904 г.

Бакунинъ развиваетъ въ этой статьѣ слѣдующія положенія:

1) Рабочіе союзы должны быть безпартійными:

„Интернаціоналъ, принимая новаго члена въ свою среду, не спрашиваетъ у него, религіозенъ ли онъ или атеистъ, принадлежитъ ли онъ къ той или другой политической партіи. Онъ просто спрашиваетъ у него: рабочій ли ты?... Понялъ ли ты, что главной причиной всѣхъ несчастій рабочаго класса является нищета? И что эта нищета, составляющая удѣлъ рабочихъ всего міра, является необходимымъ слѣдствіемъ экономическаго строя современнаго общества. а именно слѣдствіемъ порабощенія труда, т. е. *пролетаріата—капиталомъ*, т. е. буржуазіей?...

„Мы думаемъ, что основатели Интернаціонала поступили очень умно, не касаясь первоначально въ программѣ Союза политическихъ и религіозныхъ вопросовъ. У нихъ самихъ были, несомнѣнно, ясные и опредѣленные политическіе и антирелигіозные взгляды, но они воздержались отъ занесенія ихъ въ программу, такъ какъ главной ихъ цѣлью было прежде всего объединеніе рабочихъ массъ всего цивилизованнаго міра, ради общаго дѣла. Они должны были искать общаго основанія, рядъ простыхъ принциповъ, на которыхъ могли бы сойтись всѣ рабочіе, каковы бы ни были ихъ политическія и религіозныя заблужденія, лишь бы они были дѣйствительные рабочіе. т. е. тяжело эксплуатируемые и страдающіе.

„Если бы они подняли знамя какой нибудь политической и антирелигіозной школы, они никогда не объединили бы рабочихъ Европы, но еще болѣе разъединили бы ихъ"....

2) Рабочая масса является безсознательно соціалистической:

„Мы говорили объ огромной массѣ рабочихъ, которые, изнуренные ежедневной работой, невѣжественны и несчастны. Эта масса, каковы бы ни были ея политическіе и религіозные предразсудки, сдѣлавшіеся, благодаря стремленіямъ буржуазіи, отчасти преобладающимъ элементомъ въ ея сознаніи, является *безсознательно соціалистической* (курсивъ Бакунина). Она инстинктивно и въ силу самаго своего положенія гораздо серьезнѣе и глубже соціалистична, чѣмъ всѣ научные и буржуазные соціалисты вмѣстѣ взятые....

„У рабочихъ нѣтъ недостатка ни въ реальности, ни въ необходимости соціалистическихъ стремленій, имъ недостаетъ лишь соціалистической мысли, то, къ чему каждый рабочій стремится всей душей, это—вполнѣ человѣческое существованіе, какъ въ смыслѣ матеріальнаго благосостоянія, такъ и въ смыслѣ умственнаго развитія, существованіе, основанное на справедливости т. е. на равенствѣ и свободѣ каждаго въ трудѣ; этотъ идеалъ, являющійся инстинктивно у того, кто живетъ своимъ собственнымъ трудомъ, не можетъ, конечно, осуществиться при современномъ политическомъ и соціальномъ строѣ, покоящемся на несправедливости и циничной эксплуатаціи рабочихъ массъ. А потому каждый настоящій рабочій необходимо является революціонеромъ и соціалистомъ, ибо его освобожденіе можетъ осуществиться только посредствомъ ниспроверженія всего того, что существуетъ нынѣ"....

3) Путь, по которому должно идти освобожденіе рабочихъ, есть путь *практическаго* освобожденія:

„Что еще мѣшаетъ болѣе быстрому развитію этой спасительной мысли въ средѣ рабочихъ массъ?—Безъ сомнѣнія ихъ невѣжество и, въ значительной степени, ихъ политическіе и религіозные предразсудки, при помощи которыхъ заинтересованные въ этомъ классы стараются затемнить ихъ природное сознаніе и умъ. Какимъ же образомъ разсѣять ихъ невѣжество, какъ разрушить ихъ гибельные предразсудки? Посредствомъ образованія и пропаганды? Это, конечно, прекрасное средство. Но при существующемъ положеніи рабочихъ массъ оно недостаточно. Рабочій слишкомъ задавленъ трудомъ и ежедневными заботами, чтобы удѣлять достаточное время для образованія. Да и кто, впрочемъ, будетъ вести эту пропаганду? Тѣ немногіе искренніе соціалисты, вышедшіе изъ буржуазіи, которые, несомнѣнно полны благородныхъ желаній,—съ одной стороны, въ силу своей немногочисленности, не могутъ придать пропагандѣ необходимую широту, а съ другой стороны, принадлежа по своему соціальному положенію къ иному міру, не могутъ имѣть на рабочую среду должнаго вліянія, возбуждая при этомъ къ себѣ ея болѣе или менѣе несправедливое недовѣріе.

„Освобожденіе рабочихъ есть дѣло рукъ самихъ рабочихъ" сказано въ предисловіи къ нашимъ общимъ статьямъ. Это тысячу разъ правда. Это главная основа нашего великаго Союза. Но рабочіе въ большинствѣ случаевъ невѣжественны, они еще пока совсѣмъ не владѣютъ теоріей. Слѣдовательно имъ остается только одинъ путь, *путь практическаго освобожденія*. Какова же можетъ и должно быть эта практика? Существуетъ только одна: это—солидарная борьба рабочихъ противъ хозяевъ. Это *тредъюніоны, организація и федерація кассъ сопротивленія*".

4) О томъ, какъ надо рабочимъ организоваться, какой принципъ положить въ основу организаціи, Бакунинъ говоритъ въ статьѣ „Организація Интернаціонала":*)

„Итакъ прежде всего организація, которая впрочемъ невозможна безъ помощи науки. Благодаря военной организаціи, батальонъ въ тысячу вооруженныхъ человѣкъ можетъ нагнать страхъ, и на самомъ дѣлѣ нагоняетъ на милліонную толпу народа, тоже вооруженнаго, но дезорганизованнаго. Благодаря бюрократической организаціи, государство, посредствомъ нѣсколькихъ тысячъ чиновниковъ, держитъ въ подчиненіи громадныя страны. Слѣдовательно, чтобы создать народную силу, способную разбивать военную и гражданскую силу государства, надо организовать пролетаріатъ, что и дѣлаетъ Международное Общество Рабочихъ. Въ тотъ день, когда оно будетъ обнимать половину, треть, четверть или даже только десятую часть европейскаго пролетаріата, государство или, вѣрнѣе, государства перестанутъ существовать. Организація Интернаціонала, имѣющая цѣлью не созданіе новыхъ государствъ, а коренное разрушеніе всякаго господства, должна существенно разниться отъ государственной организаціи. Насколько послѣдняя насильственна, искусственна, основана на принципахъ власти, чуждая и враждебная естественному развитію народныхъ интересовъ, настолько организація Интернаціонала должна быть свободной, соотвѣтствовать во всѣхъ отношеніяхъ этимъ интересамъ и этимъ инстинктамъ. Но что же эта за естественная организація массъ?

Организація, вытекающая изъ ихъ ежедневной жизни, основанная *на различныхъ видахъ труда*; иными словами — организація *по ремесламъ*. Съ того момента, когда всѣ виды промышленности будутъ представлены Интернаціоналомъ, включая сюда и разные виды земледѣльческаго труда, организація народныхъ массъ будетъ закончена".

Уже при самомъ отдаленномъ знакомствѣ съ идеями Михаила Бакунина обнаруживается злостная фальсификація ихъ, которую мы всегда почти встрѣчаемъ въ буржуазной и соціальдемократической критикѣ. Его стараются изобразить въ глазахъ широкой публики какимъ то апостоломъ разрушенія вродѣ андреевскаго Саввы, стремящагося разрушить все существующее и предоставить голому индивиду начать на голой землѣ новую исторію новаго сверхъ-человѣчества. Эти сознательно-злостные критики какъ будто не знаютъ, что духъ разрушенія былъ такъ дорогъ Бакунину именно потому, что онъ для него въ то же время являлся духомъ созидающимъ. По мысли Бакунина духъ разрушенія лишь въ томъ случаѣ дѣйствительно силенъ и могучъ, когда онъ овладѣваетъ широкими народными организаціями, и тогда онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и *творческой* силой, созидающей новыя формы человѣческаго общества. Народныя массы, организованныя по отраслямъ труда, на принципѣ безвластія, это не только та сила, которая должна разрушить капиталистическій и государственный строй, но она въ тоже время должна явиться прообразомъ и основой будущаго строя—безгосударственнаго и соціалистическаго.

III.

Но если Бакунинъ еще во времена Интернаціонала, на зарѣ современнаго рабочаго движенія, пропагандировалъ необходимость

*) Цитирую по переводу, помѣщенному въ № 8 журнала „Хлѣбъ и Воля".

*) Цит. по переводу журнала „Хлѣбъ и Воля" № 12—13.

тѣхъ формъ его, которыя въ наши дни, послѣ нѣсколькихъ десятилѣтій парламентскаго опыта, завоевываютъ себѣ все большее количество сторонниковъ въ рядахъ пролетаріата, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ тогда уже предвидѣлъ также и слабыя стороны этихъ формъ. Будучи предтечей современнаго революціоннаго синдикализма, онъ не былъ однако предшественникомъ тѣхъ изъ представителей этого теченія, воззрѣнія которыхъ исчерпываются формулой: le syndicat suffit à lui même (синдикатъ достаточенъ самъ по себѣ). Наряду съ необходимостью и незамѣнимыми преимуществами открытой массовой безпартійной революціонной организаціи, Бакунинъ предугадывалъ и неудобства, и опасности, вытекающія для революціонности активныхъ массъ изъ существованія громадныхъ явныхъ союзовъ, въ которые входятъ самые разнообразные по своимъ политическимъ, религіознымъ и соціальнымъ воззрѣніямъ элементы. Правда, какъ видно уже изъ приведенныхъ выше цитатъ, Бакунинъ былъ убѣжденъ, что объективныя условія жизни пролетаріата, въ особенности организованнаго на профессіональныхъ началахъ, толкаютъ его въ цѣломъ, безъ различія убѣжденій, на путь соціалистической революціи, но онъ все же сознавалъ, благодаря своей прозорливости въ области массовой психологіи, что условія открытаго существованія массовыхъ союзовъ дѣлаютъ часто невозможными, въ особенности въ мирное, будничное время, революціонныя выступленія и насильственные акты. Вотъ почему Бакунинъ не удовлетворился участіемъ своимъ и своихъ единомышленниковъ въ Интернаціоналѣ и уже въ 1868 году основалъ „Международный союзъ соціалистической демократіи".

Въ наши дни, когда во всѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ революціонно-синдикальное движеніе, на очереди стоитъ вопросъ объ организаціи тайныхъ группъ, которыя своей нелегальной насильственной дѣятельностью дополняли бы открытую массовую синдикальную борьбу,—особенно важно отмѣтить эту сторону дѣятельности Бакунина.

Въ этомъ вопросѣ—о тайной организаціи—Бакунинъ не является въ такой степени нашимъ современникомъ, какъ въ вопросѣ объ открытой организаціи массъ. Близость къ многочисленнымъ политическимъ заговорщикамъ своего современи не прошла, очевидно безслѣдно для Бакунина: несмотря на самый рѣшительный отказъ отъ мельчайшихъ элементовъ централизма въ открытой массовой организаціи, онъ признаетъ централизмъ въ организаціи тайной борьбы. Въ наше время анархисты и революціонные синдикалисты пришли къ послѣдовательному отрицанію централизма, въ какихъ бы то ни было организаціяхъ, считая его повсюду одинаково губительнымъ для дѣла *народной* революціи. И даже революціонные соціалисты типа Эрве, высказывающіеся за необходимость организаціи тайныхъ боевыхъ группъ, являются сторонниками децентрализаціи ихъ, руководясь впрочемъ при этомъ преимущественно не принципіальными взглядами, а соображеніями практическаго характера, причемъ въ особенности на нихъ, какъ видно, повліяли разоблаченія послѣдняго времени о роли провокаторовъ въ централистическихъ боевыхъ организаціяхъ.

Но если мы не должны идти за Бакунинымъ въ *формахъ организаціи* нелегальной борьбы, то зато его идеи о взаимоотношеніяхъ между Интернаціоналомъ и Союзомъ, или переводя на современный языкъ—между открытыми профессіональными союзами и тайными боевыми группами внутри нихъ, эти идеи Бакунина вполнѣ соотвѣтствуютъ потребностямъ нашего времени.

Вотъ что говоритъ Бакунинъ о необходимости тайнаго общества:

„Благодаря практическому революціонному характеру этой цѣли—уничтоженія государства, открытая дѣятельность для насъ невозможна. Выступая открыто, инициаторы подверглись бы преслѣдованіямъ всего оффиціальнаго и оффиціознаго міра и были бы уничтожены, не успѣвъ ничего. Значитъ эта цѣль, а слѣдовательно, и вытекающая изъ нея организація, могутъ быть осуществлены лишь въ тайнѣ. Таковы намѣренія и цѣли *Союза. Союзъ* представляетъ собой тайное общество, образованное *внутри Интернаціонала* (курсивъ мой М. Р.) для того, чтобы превратить его и входящія въ него народныя массы въ силу, достаточно организованную для уничтоженія политической, клерикальной и буржуазной реакціи, для уничтоженія всѣхъ экономическихъ, юридическихъ, религіозныхъ, политическихъ и всякихъ другихъ государственныхъ учрежденій*)."

*) М. Неттлау, Біографія Михаила Бакунина стр. 290, 291. (Цит. по Цокколи „Анархизмъ", перев. Гурвица, стр. 106).

По мысли Бакунина, въ то время, какъ задачей Интернаціонала является объединеніе рабочихъ массъ независимо отъ ихъ національности, странъ и государствъ въ единое, огромное и компактное цѣлое, „Союзъ" долженъ дать этимъ массамъ дѣйствительно революціонное направленіе. „Союзъ" развиваетъ и завершаетъ программу Интернаціонала. Онъ не представляетъ собой подобно Интернаціоналу чисто экономическаго учрежденія, а стремится, „къ организаціи народныхъ силъ для уничтоженія всѣхъ государствъ и всѣхъ существующихъ въ настоящее время религіозныхъ, политическихъ, юридическихъ, экономическихъ и общественныхъ институтовъ, т. е. для завоеванія абсолютной свободы для порабощенныхъ эксплуатируемыхъ рабочихъ всего міра.

Утверждая, что земледѣльцы, и рабочіе добровольно, свободно, безъ всякой оффиціальной связи, какъ реакціонной, такъ и псевдореволюціонной, сумѣютъ съ верху до низу организоваться и разбиться на федераціи, согласно принципамъ справедливости, равенство, свободы и солидарности,—„Союзъ" *толкаетъ* (курсивъ мой М. Р.) массы на полное уничтоженіе всего существующаго.*)"

„Союзъ" по мысли Бакунина сознательно идетъ по тому же пути, по которому инстинктивно и ощупью идетъ рабочая масса, организованная въ Интернаціоналѣ. Въ наше время уже многіе изъ рабочихъ, организованыхъ въ открытыхъ синдикатахъ, *сознательно* идутъ къ конечной цѣли рабочаго движенія, но лишь въ тайныхъ группахъ, организованныхъ внутри синдикатовъ, они смогутъ проявить тотъ максимумъ активности, который необходимъ для того, чтобы *толкнуть* рабочія организаціи на болѣе рѣшительныя дѣйствія. Организуясь въ послѣднее время въ тайныя боевыя группы *внутри синдикатовъ*, революціонные рабочіе слѣдуютъ завѣтамъ родоначальника современнаго рабочаго анархизма—Михаила Бакунина.

М. Раевскій.

СВЯЗЬ ПОВСЕДНЕВНОЙ БОРЬБЫ СЪ БОРЬБОЮ ЗА ИДЕАЛЪ.

Тактика есть ничто иное, какъ опредѣленный планъ дѣйствія, согласованнаго, съ одной стороны, съ тѣми общественными условіями, въ которыхъ она должна развернуться, съ другой стороны—съ состояніемъ духа, съ силою сознанія организаціи, массы или индивида, которые ею должны пользоваться. Стало быть, анализъ условій общественной жизни, анализъ условій борьбы классовъ, оцѣнка, пониманіе значенія каждаго изъ нихъ въ общественной жизни и въ общественныхъ переворотахъ, опредѣленная руководящая въ борьбѣ идея, т. е. глубоко сознанный идеалъ, являющійся результатомъ реалистическаго анализа тенденцій развитія современнаго общества, жизни, нуждъ, труда рабочаго класса и, наконецъ, организаціи, стремящіяся претворить и способныя претворить въ жизнь этотъ идеалъ,—вотъ общіе и основные элементы революціонной тактики и революціонной дѣятельности. Въ этой борьбѣ и дѣятельности революціонный классъ руководится, конечно, практическими соображеніями, приспособляется къ наибольшей цѣлесообразности, но исканіе практическихъ результатовъ, такъ же какъ стремленіе оріентировать движеніе въ сторону наибольшей цѣлесообразности, ничего общаго не имѣетъ и не можетъ имѣть съ торгомъ съ враждебными пролетаріату классами, т. е. революціонный классъ не можетъ имѣть никакихъ иныхъ отношеній къ буржуазнымъ классамъ кромѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ необходимости постоянной непосредственной борьбы съ ними. Практичность, цѣлесообразность—не синонимы оппортюнизма. Оппортюнизмъ никогда не бываетъ революціонно практичнымъ и цѣлесообразнымъ, тогда какъ хорошо понятая практичность и цѣлесообразность всегда ведетъ къ серьзнымъ революціоннымъ выводамъ. Цѣлесообразность революціонной тактики заключается лишь въ установленіи строгаго соотвѣтствія средства съ цѣлью и цѣли со средствомъ. Напримѣръ, простой мѣстной частной стачкѣ не можетъ быть поставлена иная цѣль, какъ простое мѣстное частичное улучшеніе. Было бы безразсудно требовать отъ мѣстной частичной стачки выполненія широкихъ революціонныхъ цѣлей, которыя выше ея силъ. Частная мѣстная стачка—средство еле доступное для борьбы за палліативы. Но если, съ одной стороны, реальное пониманіе, вѣрная оцѣнка цѣлесообразности того или иного практическаго средства запрещаетъ, какъ бы сказать, ставить ему цѣли, превы-

*) М. Неттлау, стр. 286, 287 (Цокколи, стр. 107)

шающія его силы, то, съ другой стороны, изъ строгаго пониманія той же цѣлесообразности вытекаетъ принципъ, ведущій, при подходящихъ условіяхъ, къ удвоенію или утроенію силы, употребляемаго средства, чтобы, такимъ образомъ, создать атмосферу, въ которой цѣлесообразно было бы преслѣдовать не частныя, а общія цѣли. Каждая стачка является столкновеніемъ интересовъ, въ этомъ столкновеніи заинтересованныя стороны узнаютъ другъ друга, благодаря этому происходитъ практически, такъ сказать, анализъ классовыхъ отношеній, анализъ доступный пониманію не только сознательныхъ рабочихъ, но и полусознательныхъ, а потому столкновенія на экономической почвѣ пролетаріата съ буржуазіей являются лучшимъ для него воспитаніемъ. Классовой характеръ стачки и есть залогъ расширенія экономической борьбы до предѣловъ соціальной всеобщей стачки. Въ экономическихъ столкновеніяхъ формируется „классъ для себя", и мы знаемъ, что формація пролетаріевъ въ „классъ для себя" есть условіе возможности и успѣха соціальной революціи. Я иду дальше. Мнѣ кажется, что экономическая борьба и въ особенности стачка, въ которой рабочій классъ не видитъ средства, косвенно ведущаго къ болѣе высокимъ цѣлямъ, чѣмъ простые палліативы, временную выгоду, можетъ стать опасной. Палліативъ, временная выгода—не пустяки, конечно, но поверхъ этихъ палліативовъ рабочій классъ долженъ видѣть постоянно, даже въ моментъ борьбы за нихъ, свой высшій идеалъ; лишь при этомъ условіи мыслимо расширеніе движенія. Частная мѣстная стачка одного ремесла, при соотвѣтствующихъ объективныхъ условіяхъ, а также при наличности достаточнаго сознанія солидарности всего пролетаріата, при достаточной боевой способности его организаціи, легко можетъ перейти или въ *мѣстную всеобщую стачку* или во *всеобщую стачку даннаго ремесла* на протяженіи всей данной территоріи. Тогда цѣли движенія могутъ и должны измѣниться, соотвѣтственно силѣ и объему движенія. Какъ простая мѣстная частичная стачка можетъ послужить въ соотвѣтствующихъ условіяхъ отправной точкой для мѣстной всеобщей стачки всѣхъ ремеслъ или національной стачки даннаго ремесла, такъ и эти послѣднія могутъ сдѣлаться, опять таки при благопріятныхъ условіяхъ, отправной точкою для *всеобщей соціальной стачки*.

Само собою разумѣется, при всеобщей соціальной стачкѣ частныя требованія отступаютъ на задній планъ по требованію той же самой цѣлесообразности, и движеніе, естественно, подчиняется общей революціонной цѣли. Когда вся энергія пролетаріата находится въ движеніи, естественно и разумно, практично и цѣлесообразно, чтобы онъ боролся за всѣ свои цѣли въ общей суммѣ.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ порядокъ роста движенія таковъ: мѣстная частичная стачка одного какого нибудь ремесла, мѣстная всеобщая стачка или всеобщая національная стачка даннаго ремесла и всеобщія соціальная стачка. Конечно, такая серіація, такой порядокъ не обязателенъ. Практически указанная серіація очень рѣдко имѣетъ мѣсто, къ тому же примѣра соціальной всеобщей стачки мы еще не имѣемъ, а знаемъ лишь попытки къ ней; мѣстная всеобщая стачка часто вспыхивала сразу, являясь большею частью результатомъ конфликтовъ совершенно второстепеннаго значенія. Но вопросъ не въ этомъ. Нѣтъ никакой такой теоріи вѣроятности, которая заранѣе могла бы установить точку, могущую послужить исходнымъ пунктомъ освободительнаго движенія. Вышеприведенная серія видовъ движенія, развивающихся отъ простого къ сложному, лишь примѣръ, показывающій, что между средствомъ борьбы и цѣлью ея должна существовать пропорціональность, что средство должно соотвѣтствовать цѣли и что размѣръ преслѣдуемой цѣли не долженъ выходить изъ предѣловъ *возможностей* при употребленіи даннаго средства. Изъ чего ясно слѣдуетъ, что расширеніе цѣли требуетъ расширенія средства, а расширеніе средства требуетъ расширенія цѣли. Безразсудно вбивать въ мягкій пухъ булавку ударами громаднаго молота, но не менѣе безразсудно вбивать огромные сваи ударами булавочной головки. Безразсудно мѣстной частичной стачкѣ ставить революціонныя цѣли, имѣющія характеръ общественнаго переворота, но не менѣе безразсудно дѣйствительно всеобщей стачкѣ, т. е. энергичному проявленію *всей силы рабочаго класса* ставить частныя или мѣстныя цѣли.

Но возможно ли такое расширеніе революціоннаго движенія въ нашу эпоху? Безусловно возможно. Наканунѣ Парижской Коммуны была ли возможна Парижская Коммуна? Наканунѣ Карфагенской Коммуны была ли возможна Карфагенская Коммуна?—Изъ ста современниковъ этихъ двухъ великихъ событій девяносто девять отвѣтили бы на этотъ вопросъ отрицательно. Однакожъ стеченія никѣмъ непредвидѣнныхъ сложныхъ соціальныхъ обстоятельствъ породили условія, при которыхъ и та, и другая Коммуна стали возможными. Наканунѣ 9-го января развѣ сами творцы этого историческаго дня могли предвидѣть, могли знать, какихъ страшныхъ потрясающихъ конвульсій послужитъ онъ точкою исхода? Возможна ли соціальная революція завтра? Послѣ завтра? Черезъ два, три года или черезъ десять лѣтъ? Было бы безразсудно утверждать, что она непремѣнно произойдетъ черезъ тотъ или иной опредѣленный срокъ времени, но въ самомъ *предположеніи ея возможности въ ближайшемъ будущемъ* нѣтъ ничего безразсуднаго. Исторія богата сюрпризами, она часто удивляла людей неожиданностью событій, она страшная фантазерка, и именно тогда, когда меньше всего ждутъ отъ нея чего нибудь особеннаго, она вовлекаетъ людей въ одинъ изъ тѣхъ страшныхъ общественныхъ бурь и потрясеній, которыя дѣлаются поворотнымъ пунктомъ для всего дальнѣйшаго развитія. Сложность соціальной жизни можетъ породить условія, въ которыхъ событія, кажущіяся невозможными въ данную минуту, явятся совершенно естественнымъ образомъ. Во всякомъ случаѣ, легенда, полагающая, что соціальный переворотъ явится результатомъ самоотрицанія даннаго режима, отжила свой вѣкъ. Эти *отрицанія* никогда не происходятъ безъ активнаго участія орудія соціальнаго творчества—личности. Процессъ развитія общества,—анализъ тенденцій, характеризующихъ это развитіе даетъ лишь неизбѣжныя, необходимыя директивы сознательному планомѣрному, цѣлесообразному и цѣлестремительному вмѣшательству въ самый процессъ развитія. „*Жизнь господствуетъ надъ мыслью и опредѣляетъ волю.*" *Исторія совершается волей, опредѣленной условіями жизни, которыя опредѣляютъ направленіе творческихъ общественныхъ силъ.* Такимъ образомъ, опредѣленная жизнью воля людей является неизбѣжно-необходимымъ элементомъ, какъ общественнаго процесса, такъ и общественныхъ переворотовъ. Объективной невозможности вмѣшательства опредѣленной, цѣлестремительной воли въ общественный процессъ не существуетъ. Самое главное затрудненіе для этого вмѣшательства заключается въ томъ, что носитель жизнью опредѣленной воли — личность, не въ достаточной мѣрѣ, не съ достаточною точностью улавливаетъ взаимоотношенія субъективнаго и объективнаго, не въ достаточной степени, а порою и не съ достаточною реальностью устанавливаетъ размѣры и условія своего вмѣшательства.

Затрудненіе, стало быть, лежитъ не въ объективной незрѣлости и невозможности переворота, а, наоборотъ, въ недостаточномъ или неполномъ сознаніи объективной возможности и условій этого переворота и, слѣдовательно, въ недостаточномъ опредѣленіи побужденія творческой воли къ перевороту. Вотъ пробѣлъ. Его можно заполнить однимъ путемъ—практическимъ, т. е. *матеріальнымъ анализомъ* существующихъ объективныхъ условій,—борьбою—*матеріальной критикой*. Матеріальная же критика существующаго тѣмъ полнѣе и цѣльнѣе, чѣмъ больше въ ней классоваго самосознанія, чѣмъ больше классъ, совершающій матеріальную критику, является *классомъ для себя*; а онъ тѣмъ больше классъ для себя, чѣмъ зрѣлѣе чувствуетъ себя для разрѣшенія великой задачи, которую исторія поставила передъ нимъ; зрѣлость же достигается лишь въ неустанной, упорной борьбѣ за разрѣшеніе этой задачи во всей ея сложности, т. е, за идеалъ. Само сознаніе крайней сложности вопросовъ общественнаго переворота и умѣніе подыскать средства могущія разрѣшить всѣ эти сложныя задачи, дифференціація этихъ средствъ и пониманіе значенія каждаго изъ нихъ, вотъ лучшій показатель зрѣлости рабочаго класса.

Такимъ образомъ, повседневная борьба пролетаріата неразрывно связана съ борьбою за идеалъ. Отсюда же ясно, насколько нелогично и искусственно дѣленіе борьбы пролетаріата на два различныхъ періода съ двумя различными объектами: минимумъ и максимумъ. Требованіе пролетаріата должно быть разсматриваемо, какъ минимальное или максимальное не по отношенію къ данному историческому періоду или фазису, а по отношенію къ условіямъ, въ которыхъ происходитъ борьба за максимумъ или минимумъ. Различеніе условій отъ фазиса имѣетъ громадное значеніе, въ особенности когда рѣчь идетъ объ опредѣленіи характера предстоящей дѣятельности. Условія развиваются и развертываются въ фазисѣ, фазисъ обнимаетъ ихъ, а потому невозможность, связанная съ характеромъ даннаго историческаго фазиса, можетъ пасть лишь съ его паденіемъ, истеченіемъ. Невозможность же, связанная

съ извѣстными условіями, возникшими въ даномъ фазисѣ, можетъ пасть въ данномъ же фазисѣ, не дожидаясь его полнаго истеченія, такъ какъ условія измѣняются и складываются на тысячи ладовъ въ одномъ и томъ же фазисѣ, дѣлая возможнымъ то, что за минуту казалось невозможнымъ, и — невозможнымъ то, что раньше казалось возможнымъ. Слѣдовательно, „максимальность" и „минимальность" надо связывать не съ фазисомъ или періодомъ, взятыхъ абстрактно, въ качествѣ какихъ-то надъисторическихъ единствъ или метафизическихъ сущностей, а съ конкретными общественными силами, взятыми въ ихъ развитіи, со всѣми ихъ свойствами, какъ физическими, такъ и духовными. Извѣстная цѣль—максимумъ или минимумъ для даннаго средства, для данной творческой силы, а не для исторіи, которая представляетъ собою непрерывное движеніе, движеніе безъ мертвыхъ точекъ именно этой творческой силы. Для исторіи минимума и максимума не можетъ быть, для нея все минимумъ и все максимумъ въ одно и то же время. Исторія—процессъ. Въ ней все комбинируется, разлагается, снова комбинируется, переплетается, образуя безконечные узоры разнообразно скомбинированныхъ и переплетенныхъ силъ. Въ ней все преемственно. Для нея все максимумъ, какъ отрицаніе предшествующихъ минимумовъ и все минимумъ, такъ какъ породившая этотъ максимумъ творческая сила растетъ, развивается и, такимъ образомъ, создаетъ отрицающій новый максимумъ, т. е. по отношенію *развивалося* *развивающееся* является минимумомъ; но *развивающееся*, являясь точкою исхода новаго развитія, превращается въ минимумъ по отношенію къ своему становленію (devenir).

Въ конкретной соціальной области разграниченіе на минимумъ и максимумъ кромѣ того, что нелогично и искуственно, къ тому же совершенно лишне. Результатъ соціальнаго творчества не можетъ превышать суммы творческой соціальной силы, но онъ не долженъ также уступать ей.

Можетъ быть то, что кажется максимумомъ при непосредственныхъ данныхъ условіяхъ, станетъ для всѣхъ безспорнымъ минимумомъ при значительномъ измѣненіи указанныхъ условій. Можетъ быть то, что кажется безспорнымъ минимумомъ, легко осуществимымъ въ данную минуту, окажется трудно достижимымъ максимумомъ для многихъ поколѣній. Какъ и кому это знать? Все зависитъ отъ соотношенія активныхъ творческихъ соціальныхъ силъ, а соотношеніе это въ высшей степени измѣнчиво. Всякая революція, всякій крупный общественный переворотъ богатъ сюрпризами. Бываетъ, что въ немъ принимаетъ активное участіе сила, на содѣйствіе которой не разсчитывали, но бываетъ также, что воздерживаются отъ всякаго участія или участвуютъ въ качествѣ элементовъ, враждебныхъ перевороту, силы, на активную помощь которыхъ серьезно разсчитывалось. Нѣтъ соціальнаго барометра, заранѣе представляющаго все это.

Соотношеніе активныхъ соціальныхъ силъ мѣняется не только по мѣрѣ того, какъ чередуются извѣстные историческіе фазисы и періоды, оно измѣняется, подвергается глубокимъ пертурбаціямъ, также на протяженіи одного и того же историческаго фазиса. Стало быть, нѣтъ никакой возможности научно установить максимумъ или минимумъ, это установленіе не только невозможно исторически, но является отрицаніемъ исторіи и исторической точки зрѣнія.

Такимъ образомъ ясно, думается намъ, что невозможно установить такой минимумъ, который былъ бы максимумомъ по отношенію даннаго *времени*, по отношенію фазиса, періода. *Время* (фазисъ, періодъ) по своему основному свойству *нефиксируемости*, исключительной подвижности ни въ коемъ случаѣ не можетъ послужить къ установленію мертвыхъ точекъ въ соціальномъ развитіи, каковыми являются минимумъ и максимумъ. Минимумъ и максимумъ лишь условные термины, служащіе для приблизительнаго и къ тому же грубо-апріорнаго опредѣленія соотношенія активныхъ силъ, апостеріорно же это соотношеніе устанавливается лишь тогда, когда получаетъ матеріальную форму. Соотношеніе активныхъ соціальныхъ силъ, какъ это было выяснено выше, въ высшей степени измѣнчиво и, слѣдовательно, всякое стремленіе заранѣе ограничить, включить въ извѣстныя рамки его проявленіе есть попытка, лишенная всякой цѣлесообразности, а потому неспособная привести къ научной достовѣрности. Поэтому революціонный классъ, вполнѣ свободный отъ ложнаго позитивизма буржуазныхъ ученыхъ, въ особенности юристовъ и политико-экономовъ, свободный также отъ ложнаго объективизма метафизиковъ катастрофично-скептико-діалектической школы, не можетъ считать ни своей логической, ни своей научной и практической обязанностью ораничеліе съ точки зрѣнія цѣли ни революціи, ни революціоннаго движенія.

Совершенно также и въ повседневной революціонной борьбѣ всякія границы, догматически устанавливающія максимальные минимумы и минимальные максимумы, должны пасть. Понятія эти не заключаютъ въ себѣ ничего научно достовѣрнаго, а представляютъ апріорно, искуственно построенную догму. Никакая наука не устанавливала, не пыталась и не можетъ пытаться установить ни невозможности общаго движенія, ни невозможности расширенія частичнаго движенія въ общее и, слѣдовательно, невозможности перехода отъ борьбы за частныя цѣли къ борьбѣ за общую цѣль. Наоборотъ, наука вообще, а въ частности тѣ ея вѣтви, которыя занимаются спеціально анализомъ общественныхъ отношеній, доказываютъ неизбѣжность общественнаго переворота и, стало быть, цѣлесообразность движенія съ общей цѣлью. При наличности этой предпосылки предположеніе возможности расширенія частнаго движенія въ общее является неизбѣжною исторической необходимостью.

Цѣлесообразное, планомѣрное, цѣлестремительное вмѣшательство въ процессъ развитія, опирающееся, конечно, на директивы, извлеченныя изъ возможно полнаго и точнаго анализа этого самаго процесса развитія, въ томъ и должно заключаться, чтобы частное превратить въ общее, чтобы расширить и углубить движеніе какъ съ точки зрѣнія средствъ его, такъ и съ точки зрѣнія его цѣлей. Догматическое, апріорное ограниченіе цѣлей движенія никогда не можетъ стать революціоннымъ актомъ, стимуломъ расширенія и углубленія движенія. Наоборотъ, это ограниченіе есть актъ чистаго общественнаго консерватизма. Дѣло элементовъ общественнаго переворота это—борьба съ существующимъ, борьба противъ *всѣхъ* отрицательныхъ чертъ и проявленій въ общей суммѣ, борьба за новый міръ, новую жизнь, за идеалъ, за созданіе не только разрушительныхъ, но и созидательныхъ силъ, это подготовленіе не только перваго, но и второго дня революціи, это практическое и идейное обнаруженіе всѣхъ язвъ современнаго строя и, слѣдовательно, неизбѣжной необходимости постояннаго активнаго воздѣйствія, это выясненіе и созданіе лучшихъ условій борьбы, усиленіе творческой силы, торжество революціонной психологіи, распространеніе и укрѣпленіе глубокаго убѣжденія въ невозможности жить по старому. Однимъ словомъ, это постоянная забота помочь развивающемуся новому міру разорвать удушливыя оболочки стараго.

Значитъ ли это, что нужно отказаться отъ заботы повседневной борьбы. Конечно, нѣтъ, какъ это явствуетъ изъ всего выше сказаннаго. Именно въ повседневной борьбѣ вырабатываются элементы истинно революціонной дѣятельности, въ ней создаются они, она ихъ объединяетъ въ одну солидарную армію, она, наконецъ, способствуетъ созданію условій, въ которыхъ зажется священный огонь революціи. Повседневная борьба — неизбѣжная, необходимая основа революціонной борьбы, она та матерія, изъ которой формируется революціонная сила; поэтому борьба за революціонныя цѣли не отдѣлима отъ повседневной борьбы. Борьба за частное не отдѣлима отъ борьбы за цѣлое, также какъ борьба за цѣлое не отдѣлима отъ борьбы за частное. Всякая борьба за цѣлое дѣлаетъ необходимою борьбу за части, также какъ борьба за части дѣлаетъ необходимою борьбу за цѣлое, т. е. всякая борьба за идеалъ дѣлаетъ неизбѣжной борьбу за частныя цѣли, и всякая борьба за частныя цѣли дѣлаетъ необходимой борьбу за идеалъ. Всякая повседневная дѣятельность должна предвидѣть и готовить борьбу за революціонную цѣль и, слѣдовательно, готовиться къ ней. Только при этомъ условіи она можетъ стать дѣйствительно революціонной и творческой силой.

К. Оргеіани.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Первое мая въ Буэносъ-Айресѣ*).

Перваго мая рабочіе Буэносъ-Айреса, остановивъ съ утра работу въ большинствѣ фабрикъ, заводовъ и мелкихъ мастерскихъ, стали организовывать митинги въ разныхъ частяхъ города, обсуждая на нихъ главнымъ образомъ способы протеста—во первыхъ,

*) Составлено по корреспонденціямъ „Temps Nouveaux", „Guerra Sociale" и по письмамъ нашихъ аргентинскихъ товарищей-корреспондентовъ. Ред.

противъ объявленнаго владѣльцами булочныхъ повышенія цѣнъ на хлѣбъ и во вторыхъ, противъ правительственнаго указа, изданнаго незадолго до 1-го мая и входившаго въ силу именно съ этого дня.

Между другими параграфами, вышеупомянутаго указа, попиравшими свободу гражданъ, находился одинъ, согласно которому, рабочимъ многихъ отраслей, какъ напримѣръ кондукторамъ, извозчикамъ, разносчикамъ, служащимъ ресторановъ, электрическихъ станцій и многимъ другимъ, вмѣнялось въ обязанность имѣть книжки съ перечисленіемъ точныхъ примѣтъ и съ приложеніемъ фотографической карточки владѣльцевъ ихъ.

На собраніяхъ, которыя длились въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, рабочими было рѣшено объявить стачку съ цѣлью протеста противъ повышенія цѣнъ на хлѣбъ и съ требованіемъ уничтоженія вышеупомянутаго указа.

Помня, что 1-е мая это день протеста противъ существованія насилія, рабства и нищеты; что первое мая всегда можетъ стать первымъ днемъ революціи, рабочіе подъ руководствомъ „Всеобщаго Союза Рабочихъ" (соціалистическая организація) съ одной стороны и „Рабочей Областной Аргентинской Федераціи" (анархическая организація) съ другой,—подготовили къ этому дню двѣ манифестаціи, которыя, согласно правительственному распоряженію должны были происходить въ разныхъ мѣстахъ. Въ количествѣ 3000 человѣкъ, съ Рабочей Областной Федераціей во главѣ, они двигались по направленію къ главной улицѣ—мѣсту, назначенному для демонстраціи; конные полицейскіе, съ револьверами въ рукахъ, съ шашками на готовѣ открывали и завершали шествіе. Чувствовалось, что, въ случаѣ малѣйшаго вызова, сопротивленія со стороны рабочихъ, кровь польется рѣкою.... такъ и случилось. По дорогѣ къ манифестантамъ хотѣла присоединиться группа товарищей въ 300 человѣкъ; въ этотъ моментъ одинъ изъ нихъ былъ задержанъ полиціей; рабочіе бросились отбивать его; началась свалка; изъ толпы раздался выстрѣлъ одного изъ правительственныхъ агентовъ, что послужило сигналомъ къ началу избіенія. Озвѣрѣлые полицейскіе, ворвавшись въ толпу, рубили шашками, разряжали свои револьверы; рабочіе сопротивлялись, какъ могли; схватка длилась недолго.... они отступили.... а на мѣстѣ бойни лежало 4 убитыхъ и 115 раненыхъ*). Вотъ что пишутъ намъ оттуда: „Кровь стынетъ, мысль отказывается работать, когда даже хладнокровно стараешься взглянуть на этотъ только-что ушедшій день и объяснить себѣ все то, что привело къ этому, отнынѣ историческому дню, этому „9-му января въ Буэносъ-Айресѣ".

Мирно, празднично, какъ десятки разъ раньше, собирался рабочій народъ на одной изъ площадей Буэносъ-Айреса; съ разныхъ сторонъ подходили все новыя и новыя толпы рабочихъ и при радостныхъ громкихъ крикахъ, при салютѣ революціонными знаменами вливались въ общую толпу манифестантовъ.

Солнце ярко свѣтило; было $2^1/_2$ часа пополудни и, казалось, что и это первое мая кончится такъ-же безобидно, какъ въ предыдущіе годы, кончится такъ-же весело, какъ и началось. Солнце играло, но уже не на свѣтлыхъ лицахъ товарищей, а въ лужахъ струящейся крови. Рабочіе бѣжали съ платками, обмоченными въ крови погибшихъ товарищей, въ рукахъ вмѣсто знаменъ навстрѣчу манифестантамъ соціалистамъ; при видѣ ихъ дрожь пробѣжала по рядамъ.... головы обнажились, и съ обширными трауромъ знаменами въ, рукахъ толпа въ гробовомъ молчаньи, продолжала свой путь къ мѣсту, гдѣ должны были говорить ораторы. По прибытіи, анархисты и соціалисты, въ рядѣ рѣчей освѣтили случившееся. Тутъ же была провозглашена всеобщая стачка, съ цѣлью протестовать противъ дѣйствій полиціи, добиться отставки начальника ея и освобожденія арестованныхъ товарищей.

На другой день, въ воскресенье, на улицахъ тѣснился народъ, указывая на слѣды плохо смытой крови, на ссадины отъ пуль на стѣнахъ. Извозчики, ломовики съ улицъ исчезли, лишь ѣздили трамваи да изрѣдка мелькали автомобили.

Въ понедѣльникъ стало извѣстно, что количество стачечниковъ дошло до 200000; городъ замеръ; на улицахъ не было видно ни извозчиковъ, ни автомобилей, ни разносчиковъ; торговля также замерла; ни шума, ни движенія.... а лишь трамваи ходятъ по прежнему. Рабочіе, полные радости при видѣ общей солидарности, не выдержали и начали останавливать трамваи, разбивать въ нихъ стекла, выгонять вагоновожатыхъ, избивая, а иногда и раня ихъ, такимъ образомъ, къ концу дня больше сотни трамваевъ не были годны для употребленія. Разорены двѣ фабрики, въ разныхъ концахъ города произошли стычки съ полиціей, сопровождавшіяся иногда перестрѣлкой. У разносчиковъ молока, хлѣба, мяса часто отбирались продукты. На бойняхъ гдѣ также была объявлена стачка, убитъ одинъ служащій, вздумавшій отправляться на работу.

4-го мая стачка разразилась еще шире; работы въ порту прекратились; суда остаются ненагруженными, неразгруженными. Въ городѣ прежнее отсутствіе движенія, исключая трамваевъ, теперь уже охраняемыхъ солдатами, со штыковыми ружьями наготовѣ и съ патронташемъ за поясомъ. Полное отсутствіе хлѣба, мяса, молока, овощей. Приходитъ вѣсть о смерти троихъ рабочихъ, раненыхъ 1-го мая. Въ 3 часа назначено погребеніе убитыхъ борцовъ. Толпа въ размѣрѣ 60000 окружаетъ зданіе, откуда должны быть вынесены тѣла. Едва лишь гробы были поставлены на катафалкъ, одинъ изъ полицейскихъ, вскочивъ на козлы, начинаетъ гнать изо всѣхъ силъ лошадей; онѣ несутся, какъ молнія, разсѣкая толпу; подъ ея крики, свистки, проклятія, обманутые рабочіе бросаются за телѣгой, бѣгутъ, стараясь догнать, но напрасно—она скоро исчезаетъ изъ глазъ. Въ это время появляются снова полицейскіе и, встрѣченные градомъ камней, они оставляютъ за собой рядъ раненыхъ. По дорогѣ тѣла, украденныя у ожидавшей толпы были встрѣчены новой толпой народа въ 14—15,000 человѣкъ, которая проводила ихъ до кладбища. На могилахъ одинъ соціалистъ и нѣсколько анархистовъ говорили рѣчи. То тутъ, то тамъ продолжались схватки съ полиціей, революціонеры разстрѣляли участокъ; въ теченіе дня было произведено 500 арестовъ. Буржуазія, пораженная единеніемъ пролетаріата, трепещетъ. Рабочіе союзы закрыты, митинги разгоняются войсками, по улицамъ циркулируютъ отряды кавалеріи. Министръ, назначившій наканунѣ 1,000 солдатъ для охраны трамвайныхъ служащихъ, обѣщаетъ удовлетворить просьбы управляющихъ трамвайныхъ компаній, назначивъ вторую тысячу. Въ магазинахъ открываются лишь двери и то только на день; съ наступленіемъ сумерокъ магазины наглухо запираются. Ждутъ провозглашенія осаднаго положенія, которое въ дѣйствительности уже существуетъ. Изъ провинцій стягиваются войска.

Въ среду, 5-го мая количество стачечниковъ поднялось до 350,000; несмотря на непрекращающіеся аресты, ведется усиленная пропаганда. Портъ стоитъ. Телеграфъ приноситъ вѣсть о присоединеніи рабочихъ городовъ Розаріо, Байа-Бланка, Мендова, Висента-Лопэзъ, Гонзалезъ-Шавъ, Мерседесъ, Жунэнъ и др. Рабочіе Монтевидео (Уругвай), Ріо-Жанэйро (Бразилія) также выразили солидарность съ бастующими въ видѣ матеріальной и моральной поддержки.

Коммерсанты и биржевики подносятъ адресъ шефу полиціи, благодаря его за ревностную службу; правительство одобряетъ сдѣланное ему предложеніе вознагражденія самоотверженныхъ солдатъ, геройски защищавшихъ трамвайныхъ служащихъ. Въ этотъ день, т. е. 5 мая, назначенъ былъ анархическій митингъ, на площади Викторія; въ три часа площадь, охранявшаяся полиціей, начинаетъ наводняться толпами народа; полиція старается мѣшать, расталкивая приходящихъ лошадьми; раздаются выстрѣлы; вооруженные карабинами, саблями, револьверами, полицейскіе бросаются на манифестантовъ, которые пулями отвѣчаютъ на пули; перестрѣлка длится втеченіе двухъ часовъ, въ результатѣ много раненыхъ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

Приблизительно въ то же время состоялся народный митингъ на площади Конституція; по окончаніи его рабочіе стали забрасывать камнями циркулировавшіе трамваи, на что солдаты, охранявшіе служащихъ, отвѣчали выстрѣлами, причемъ убили одного старика и ранили нѣсколькихъ стачечниковъ. Забастовали рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Въ продолженіе дня 5 убитыхъ, 50 раненыхъ. Количество арестованныхъ, главнымъ образомъ анархистовъ, достигаетъ 2,000.

Въ полночь въ предмѣстьи Таррака произошло настоящее сраженіе; стачечники забаррикадировали улицы, побили фонари, протянули всюду колючую проволоку, цѣпляясь за которую падали солдаты и полицейскіе и, пользуясь темнотой, удачно стрѣляли въ послѣднихъ; они образовали летучіе отряды, во-время перебѣгавшіе съ мѣста на мѣсто; стрѣльба длилась больше 2 часовъ.

На другой день послѣ этой стычки городъ охраняется еще сильнѣе; скопленіе народа не допускается, всюду гарцуютъ „назаки" группами въ 20 человѣкъ; на одной изъ главныхъ улицъ

*) За весь день убитыхъ было 12. Раненые, изъ которыхъ многіе умерли въ больницахъ, были развезены по больницамъ въ заранѣе приготовленныхъ каретахъ скорой помощи.

вдоль троттуаровъ стоятъ, на разстояніи шести шаговъ одинъ отъ другого, съ головы до ногъ вооруженные полицейскіе. Солдаты начинаютъ работать на бойняхъ.

7-го мая рабочіе городовъ Кордоба, Ла-Плата, Парано, Маръ-дель-Плата, Сантіаго-дель-Эстеко, Шакабюко и др. бросаютъ работу. Нагрузчики угля въ Монтевидео рѣшили бойкотировать суда, приходящія изъ Буэносъ-Айреса. Въ городѣ движенія нѣтъ по прежнему; подъ колесами трамваевъ разрываются петарды. Солдаты разносятъ съѣстные припасы. Вечеромъ въ центрѣ города раздается взрывъ бомбы; она была найдена около вагоновожатаго и охранявшаго его солдата, вынесена и отдана подъ охрану полицейскихъ; взрывомъ ранено 23 человѣка, изъ нихъ 4 полицейскіе, остальные—любопытные зрители. 8-го разнесся слухъ, что въ Тайа-Бланко горятъ дровяные склады подожженные стачечниками. На 10-ое соціалистическая партія объявляетъ прекращеніе стачки. Послѣ долгихъ и горячихъ споровъ стачечнымъ комитетомъ, состоявшимъ изъ делегатовъ отъ Арг. Обл. Рабочей Федераціи, Вс. Союза Рабочихъ и представителей автономныхъ обществъ было рѣшено прекратить стачку. Комитетъ мотивировалъ свое рѣшеніе тѣмъ, что имъ было получено отъ президента республики обѣщаніе уничтожить изданный указъ и освободить задержанныхъ по недостаточно уважительнымъ причинамъ.

И такъ стачка кончилась, длилась она девять дней, борьба велась непримиримо... и какъ же кончилась она?!—послѣ даннаго правительствомъ обѣщанія. Еще лишній разъ мы видимъ, какъ правительство остается вѣрнымъ своему слову: шефъ полиціи, изъ-за дѣйствій котораго загорѣлась эта борьба, стоитъ по прежнему во главѣ представляемаго имъ учрежденія, требуя закрытія революціонныхъ журналовъ, запрещенія рабочихъ собраній, пересмотра закона о правахъ для „опасныхъ“ иностранцевъ и строгаго наказанія для каждаго писателя или оратора, который вздумалъ бы порицать дѣйствующіе законы или лицъ, стоящихъ у власти. Муниципальный совѣтъ требуетъ, чтобы собранія происходили за чертой города, съ тѣмъ условіемъ, чтобы лица, *получившія разрѣшеніе*, отвѣчали мѣсяцемъ тюрьмы *за рѣчи ораторовъ*.

Въ то время, какъ освобождаютъ людей, за которыми не значилось никакихъ „преступленій“, самые энергичные борцы, арестованные въ эти дни, продолжаютъ наполнять собой тюрьмы. Совѣтомъ Аргентинской Областной Рабочей Федераціи рѣшено отвѣтить всеобщей стачкой въ томъ случаѣ, если бы правительство вздумало примѣнить какія либо кары къ задержаннымъ революціонерамъ.

Такъ „праздновали“ рабочіе Буэносъ-Айреса 1-ое мая.

Буржуазія требуетъ отъ правительства положить на будущее время конецъ всеобщимъ стачкамъ, парализующимъ ея дѣла; президентъ республики обращается съ мольбой къ отцамъ отечества спасти страну отъ грядущей анархіи уничтоженіемъ свободы слова и печати; буржуазная пресса кричитъ о необходимости борьбы съ „преступниками“, а рабочіе, которыхъ, по ихъ словамъ, „какъ громъ на зарѣ, какъ въ ясный день набѣжавшая буря“, поразила эта дикая расправа правительства, такъ отвѣчаютъ:

„*И сегодня народъ снова въ тысячный разъ напоилъ землю своей мученической кровью.*“

1 мая 1909 г.

„Народъ! Кровь братьевъ твоихъ взываетъ ко мщенью! Ты, который такъ пышно и бойко обстроилъ всю землю, который такъ много крови и силъ отдалъ на эту гигантскую работу и передъ которымъ весь этотъ міръ со всѣмъ своимъ богатствомъ и всѣми своими людьми такъ преступно виновенъ: у котораго все отнято и который брошенъ въ нищету и неволю и противъ котораго ополчилось все, все, что вызвано было имъ-же къ жизни.

Народъ!—во тьмѣ и голодѣ создавшій всѣ богатства, въ цѣпяхъ израненный, прокладывающій путь впередъ! братъ, сынъ, товарищъ тѣхъ, кто беззавѣтно и геройски шелъ на долгіе годы тюремныхъ мученій и жизнь молодую, еще не расцвѣтшую жизнь, отдавали за свѣтъ и свободу! и ты, ты будешь преступникомъ, если молча пройдешь мимо вопіющей подлости! Ты будешь преступникомъ, если смолчишь на презрительную насмѣшку, вызывающе брошенную въ лицо твоей жизни! Отвѣтъ! Отвѣтъ-же здоровымъ и мощнымъ протестомъ за кровь, за безжалостно отнятую жизнь у твоихъ братьевъ, измученныхъ долгимъ и тяжелымъ трудомъ на эту-же праздную и дикую свору разбойниковъ.

Возстань! Вѣчно измученный, обдѣленный и падающій подъ тяжести гнета,—ты не можешь быть когда-либо неправъ! ты не можешь быть когда-либо преступенъ, ибо слишкомъ велико преступленіе, надъ тобой совершенное. И нѣтъ размѣровъ для той мести и нѣтъ предѣловъ тому страданію, которые были-бы слишкомъ велики въ отвѣтъ этимъ подлымъ убійцамъ!

Месть! только месть!—тебѣ шепчетъ твой умъ возмущенный...

О.

ИСПАНІЯ.

БАРЦЕЛОНСКОЕ ВОЗСТАНІЕ*)

Молодая обезьяна, царствующая по ту сторону Пиренеевъ милостью бога Торквемады и маузеровскихъ ружей можетъ похвалиться новой побѣдой. Разбитый на голову американцами, которые завладѣли Кубой, Порторико и Филиппинами, терпя пораженія отъ жителей Риффа, являющихся въ глазахъ правительства разбойниками лишь за желаніе остаться свободными, Альфонсъ XIII можетъ зато гордиться вторичной славной побѣдой своихъ генераловъ... надъ жителями Барцелоны.

Первый разъ это было въ февралѣ 1902 г. Всеобщая стачка—стачка по солидарности—всколыхнула все рабочее населеніе столицы Каталоніи; благодаря неподготовленности властей, рабочіе въ теченіе двухъ дней являлись господами положенія. Но они не сумѣли воспользоваться побѣдой; они даже не попытались приступить къ экспропріаціи капиталистовъ, завладѣть съѣстными продуктами или складами оружія. Подобно парижскимъ рабочимъ въ революцію 48-го г., которые написали на стѣнахъ „смерть врагамъ“ и разстрѣливали даже лицъ насильственно бравшихъ хлѣбъ въ булочныхъ, относясь въ то-же время съ уваженіемъ къ жизни эксплуататоровъ, такъ и барцелонскій пролетаріатъ, чувствуя свою силу, желалъ оставаться великодушнымъ. „Какое красивое движеніе,—писалъ мнѣ нѣсколько времени спустя одинъ изъ участниковъ его, заключенный въ Монжуихской крѣпости,—какъ видите, возстановители порядка не играютъ въ великодушіе. „Въ теченіи 48-ми часовъ мы являлись хозяевами города, и порядокъ не былъ нарушенъ“. Несчастный не понималъ, что-это именно обстоятельство и обусловливало пораженіе.

На сцену появилась гражданская гвардія; эти убійцы, ненавидимые всей Испаніей, палачи Монжуика и Рандьі, появились и потопили стачку въ крови. Движеніе, начавшееся 26-го іюня 1909 г., прелюдіей къ которому были инциденты, происшедшіе 18-го іюня при отправленіи войскъ въ Мелилью, было значительно сильнѣе и сознательнѣе. Это второй валъ великаго прилива; вполнѣ можно надѣяться, что третій валъ унесетъ и монарха и монархію, достаточно подготовивъ почву для того, чтобы народъ не могъ остановиться на шаблонной комедіи политической революціи. Большій размахъ и интенсивность второго движенія объясняются тѣмъ, что въ послѣднемъ былъ заинтересованъ не только рабочій классъ, но и другіе соціальные слои; это возстаніе не было ни чисто анархическимъ, ни соціалистическимъ, ни даже республиканскимъ. Всѣ разнообразные элементы, принимавшіе участіе въ послѣднемъ, объединились вокругъ одной и той-же идеи: „Мы не желаемъ служить пушечнымъ мясомъ“.

Въ этой краткой замѣткѣ мы не претендуемъ на детальное изложеніе фактовъ, мы постараемся дать лишь краткій обзоръ событій. Слѣдуетъ отмѣтить ту роль, которую въ этомъ возстаніи играли женщины, хотя надо сказать, что испанская женщина во всѣхъ народныхъ движеніяхъ принимала самое активное участіе. Съ 26-го, съ первыхъ дней борьбы, женщины стали во главѣ манифестацій, снимали рабочихъ въ мастерскихъ и на фабрикахъ, увлекали колебавшихся и оказывались въ первыхъ рядахъ при встрѣчахъ съ войсками. Поведеніе самихъ войскъ было не менѣе характерно. Въ Испаніи, гдѣ лишь на долю обездоленныхъ выпадаетъ честь давать себя убивать ради интересовъ правящихъ классовъ, солдаты инстинктивно поняли, что они родные сыны народа

---

*) Барцелонское возстаніе знаменуетъ собой новую ступень въ развитіи революціонной пролетарской тактики. Испанскій пролетаріатъ, показавшій рабочимъ другихъ странъ въ первые годы нынѣшняго столѣтія, какъ осуществляется революціонная всеобщая стачка и при какихъ методахъ борьбы она приводитъ къ побѣдѣ, далъ теперь всемірному пролетаріату практическій урокъ проведенія въ жизнь революціонныхъ резолюцій объ антимилитаризмѣ и антипатріотизмѣ. Не располагая пока достаточно достовѣрными матеріалами для статей, мы въ настоящемъ номерѣ ограничиваемся сокращеннымъ изложеніемъ статьи Шарля Малато, помѣщенной въ „Oeuvre Sociale“.

Ред.

и что дѣло, защищаемое народомъ, является ихъ собственнымъ дѣломъ; многіе изъ нихъ отказались стать убійцами: одни стрѣляли въ воздухъ, другіе бросали оружіе, многіе дезертировали. Власти, напуганныя настроеніемъ мѣстныхъ войскъ, вынуждены были обратиться къ центральному правительству съ просьбой присылки болѣе надежныхъ солдатъ. Колебаніе овладѣло даже генералами; такъ губернаторъ Оворіо подалъ въ отставку. Сраженіе продолжалось четыре дня. 10,000 сражавшихся, вооруженные главнымъ образомъ револьверами и кинжалами и лишь въ незначительной степени ружьями, дрались на баррикадахъ въ тѣсныхъ уличкахъ стараго города и въ рабочихъ предмѣстьяхъ. Барцелонскій народъ не забылъ, что духовенство на протяженіи всей исторіи Испаніи являлось бичомъ ея, душителемъ всякой свободы, главнымъ эксплуататоромъ богатствъ, созданныхъ трудомъ; онъ рѣшилъ, что существа, которыя живутъ исключительно лицемѣріемъ и ложью, являются общественными преступниками и потому, не ожидая спасителей въ лицѣ какого-нибудь Вивіани, онъ началъ дѣйствовать самъ. И вотъ по всей Барцелонѣ запылали монастыри; уничтоженіе этихъ очаговъ мы можемъ привѣтствовать, какъ актъ общественный дезинфекціи. Репрессіи были свирѣпы,- безчеловѣчны. Было-бы, конечно, больше чѣмъ наивно этому удивляться. Вступая въ борьбу, инсургенты заранѣе знали, что въ случаѣ пораженія они не могли ничего ждать, кромѣ смерти и пытокъ. Въ настоящее время еще неизвѣстно точное число убитыхъ и брошенныхъ въ тюрьмы, да и станетъ ли оно когда-нибудь извѣстно?!

Неудача барцелонскаго возстанія объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что оно не было поддержано другими мѣстностями, какъ напримѣръ Андалузіей. Эта страна яркаго контраста роскоши и нищеты, гдѣ духъ возмущенія носится въ воздухѣ,—Севилья, Малага, Кадиксъ, эти очаги революціи, допустившіе раздавить Барцелону,—замѣтили свою ошибку, но слишкомъ поздно; поднимаются они лишь теперь; истекающая кровью, Барцелона едва-ли сможетъ поддержать ихъ.

Товарищи, которымъ предстоитъ серьезная работа подготовить одновременное возстаніе двухъ революціонныхъ полюсовъ Испаніи—Каталоніи и Андалузіи—не должны замалчивать современныхъ ошибокъ.

И въ тотъ день, когда духъ возмущенія выльется въ тѣ формы возстанія, о которыхъ мы выше говорили, никакая сила не будетъ въ состояніи погасить его.

ИЗЪ РОССІИ.

Изъ писемъ товарищей солдатъ.

Товарищи сообщаютъ, что среди солдатъ замѣтно сильное волненіе по поводу закона 9-го ноября. Въ многихъ полкахъ солдаты узнали, что крестьяне-домохозяева выдѣляютъ надѣлы и кое гдѣ продали ихъ. Домохозяева выдѣляютъ не только надѣлы, приходящіеся на нихъ самихъ, но и надѣлы неотдѣленныхъ сыновей и даже внуковъ. Въ полкахъ служитъ много неотдѣленныхъ сыновей и каждый изъ нихъ боится, что придя домой, онъ не найдетъ своего надѣла. Отецъ солдата, не совѣтуясь съ сыномъ и не спрашивая его, выдѣлитъ надѣлъ и продастъ.

Солдаты сильно тревожатся и интересуются, почему вышелъ такой несправедливый законъ. Наши объясняютъ имъ, и на этой почвѣ происходитъ сближеніе сознательныхъ солдатъ (а иногда и „вольныхъ") съ малосознательными солдатами. Среди солдатъ всегда таится недовольство службой, и найдя точку опоры въ безпокойствѣ о судьбахъ своего надѣла, солдатъ быстро дѣлается сознательнымъ.

Товарищи сообщаютъ: „они (солдаты) съ жадностью слушаютъ разсказы объ этомъ законѣ. Просятъ писать съ воли отъ ихъ имени письма въ деревню съ просьбой не обижать ихъ, не выдѣлять и не продавать земли. Особенно безпокоятся солдаты, родители которыхъ выпиваютъ. Очень быстро, благодаря наглядности примѣра, они усваиваютъ, что правительство, Дума и царь враждебно относятся къ народу; и работа братьевъ стала вполнѣ возможной даже въ такомъ полкѣ, о которомъ никто и не думалъ".

Только что приведенныя свѣдѣнія получены отъ товарищей, работающихъ въ организаціи—такъ называемомъ „Всероссійскомъ Народномъ Братствѣ". Скажемъ два слова объ этой организаціи: она распадается на отдѣлы 1) братьевъ-крестьянъ, 2) братьевъ-рабочихъ, 3) братьевъ-солдатъ и 4) на вспомогательныя группы. Каждый отдѣлъ имѣетъ свои правила, которыя братья знаютъ чуть ли не наизусть и подробныя инструкціи, указывающія, что надо дѣлать. „Правила" братьевъ это ихъ требованія, напоминающія въ крестьянскомъ отдѣлѣ требованія французскихъ и нѣмецкихъ крестьянъ временъ жакеріи и крестьянскихъ войнъ. Все братство въ цѣломъ тоже имѣетъ свои правила. Для характеристики цѣлей братства мы приведемъ здѣсь эти „правила", „правила" братьевъ—солдатъ, и часть инструкціи, которую выработало для нихъ братство и то торжественное обѣщаніе, которое берется съ солдатъ, поступающихъ въ братство.

„Правила" В. Н. Братства: „1) Въ дни священнаго мѣсяца мы возьмемъ волю и землю, лѣса и воды, фабрики и заводы, мастерскія, рудники и копи, желѣзныя дороги и пароходы, склады товаровъ и магазины, жилые дома и нежилыя зданія, банки и казначейства, всѣ средства производства—все, что отнято богачами у бѣдняковъ, у трудящагося люда,—все возвратимъ народу. 2) Въ дни священнаго мѣсяца, въ дни возстанія мы, братья, ударимъ въ набатъ по всѣмъ русскимъ церквамъ и всѣ, какъ одинъ человѣкъ, встанемъ съ оружіемъ въ рукахъ за вольную волю, за счастье народа, за его таланъ-долю.

3) Не положимъ оружія до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ городъ останется во власти богачей и начальства".

Къ слову сказать возстаніе братьевъ вовсе не является чѣмъ то отдаленнымъ. Приблизительный срокъ его указывается.

„Правила" братьевъ солдатъ слѣдующія: „1) Мы, братья, всегда братья, въ какой бы мундиръ не одѣли насъ. 2) Мы, братья-солдаты, защитники трудового народа, а не богачей-дармоѣдовъ, не чиновниковъ-угнетателей. До священнаго мѣсяца, при усмиреніяхъ, мы стрѣляемъ не въ народъ, а въ воздухъ и землю. 3) Мы, солдатскіе братья, узнаемъ, гдѣ прячетъ начальство патроны для винтовокъ, заряды для пушекъ и пулеметовъ и въ дни священнаго мѣсяца, въ дни великаго передѣла земли съ ружьями въ рукахъ, съ пушками, пулеметами и патронами перейдемъ на сторону народа противъ богачей, помѣщиковъ, чиновниковъ, противъ ихъ родственниковъ—офицеровъ и генераловъ, противъ всѣхъ враговъ трудового народа. 4) Въ дни священнаго мѣсяца мы, солдатскіе братья, арестуемъ все военное начальство. Если неарестованный почему либо офицеръ или генералъ велитъ стрѣлять въ крестьянъ, или въ рабочихъ, или въ солдатъ, мы, братья-солдаты, тотчасъ же застрѣлимъ такого офицера или генерала. 5) Въ дни священнаго мѣсяца мы, братья-солдаты, одни или съ крестьянскими и рабочими братьями, возьмемъ арсеналы, склады оружія, склады патроновъ и пороха, передадимъ это оружіе народу и обучимъ неумѣющихъ владѣть имъ. 6) Вмѣстѣ съ крестьянскими и рабочими братьями мы возьмемъ уѣздные и губернскіе города, Москву и Петербургъ. 7) Вся земля передается народу въ общее народа владѣніе. 8) Промышленныя предпріятія, фабрики, заводы, торговые склады (все что надо для работы) передаются въ общее народа владѣніе. 9) Вмѣстѣ съ крестьянскими и рабочими братьями добьемся вольной воли для всего народа. 10) Гдѣ возстанутъ братья, все отнятое богачами и чиновниками отъ народа будетъ возвращено народу. Вмѣстѣ съ народомъ и впереди народа пойдемъ мы въ бой за славное и святое дѣло земли и воли". Въ той части инструкціи братьямъ-солдатамъ, которая не является конспиративной, значится: „1) До священнаго мѣсяца братья-солдаты присматриваются къ сослуживцамъ, и если кто изъ послѣднихъ можетъ сдѣлаться братомъ, знакомятъ его съ братьями-солдатами, а если этого нельзя, то одинъ на одинъ разсказываютъ съ нимъ о братствѣ. 2) Братья-солдаты должны всегда помнить, что правительство посылаетъ служить въ солдатахъ сыщиковъ, и они доносятъ начальству на тѣхъ солдатъ, которые стоятъ за народъ. Надо очень присматриваться къ солдатамъ, узнавать о нихъ, чтобы не нарваться на Іуду-предателя. Только увѣрившись въ солдатѣ можно приглашать его въ братство. 3) Братья—солдаты стараются быть исправными солдатами и по пустякамъ не задираться, чтобы не пропасть даромъ. 4) Если братья-солдаты попадутъ до дней священнаго мѣсяца въ отрядъ, который посылаютъ убивать народъ, они стрѣляютъ поверхъ головъ въ землю, рубятъ, не задѣвая людей". Приведемъ, наконецъ, торжественное обѣщаніе, которое берется съ братьевъ-солдатъ и братьевъ-рекрутъ. „Да будетъ слово мое: да! да! Служа въ солдатахъ или матросахъ никогда не буду стрѣлять въ народъ—ни въ крестьянъ, ни въ рабочихъ, ни въ кого, кто стоитъ за землю и волю. Никогда не забуду, что я самъ крестьянинъ (или рабочій);

не пойду противъ крестьянъ и трудового люда. Да будетъ слово мое: да! да! Въ дни священнаго мѣсяца, въ дни великаго передѣла земли, съ оружіемъ въ рукахъ, перейду на сторону народа и буду сражаться за землю и волю съ врагами народа, кто бы они ни были, и какъ бы они не назывались. Не измѣню крестьянству—народу трудовому, не измѣню славному дѣлу земли и воли. Если же измѣню святому дѣлу земли и воли, да покараютъ меня вѣрные святому дѣлу крестьянскіе братья, рабочіе-братья, братья-солдаты, да будетъ слово мое: да! да!"

Больше о братьяхъ—солдатъ сообщить ничего не можемъ.

Братья—вольные общинники.

Таврическая губ. 25-го мая сего года, въ селѣ Ново-Павловкѣ Таврической губ. въ 2 часа дня, урядникъ Бароkъ пытался задержать двухъ крестьянъ—анархистовъ. Когда они проявили непокорность, урядникъ схватился за саблю, желая ее обнажить; но въ ту же секунду былъ убитъ четырьмя выстрѣлами изъ маузеровъ. Товарищи вышли за село и скрылись во ржи отъ настигавшей ихъ погони изъ крестьянъ, которые были на бричкахъ и верхами. Нѣкоторые изъ крестьянъ были съ револьверами и ружьями. Съ гиканьемъ и боевымъ крикомъ окружили они ту рожь, гдѣ лежали скрывшіеся анархисты. Видя свое безвыходное положеніе, товарищи поднялись и пошли къ селу. Со всѣхъ сторонъ, но на довольно большомъ разстояніи, слѣдовали за ними крестьяне, созывая односельчанъ. Одинъ крестьянинъ два раза пытался выстрѣлить въ анархистовъ; но каждый разъ, когда онъ прицѣливался, товарищи грозили ему пальцемъ, и онъ нерѣшительно опускалъ револьверъ. Отступая къ селу, товарищи бросали брошюры и поднимали ихъ надъ головой, обращаясь къ преслѣдовавшимъ крестьянамъ со слѣдующими словами: „товарищи, братья! Мы борцы за землю и волю, мы революціонеры! Вы должны спасать насъ, а не преслѣдовать!" Эти слова и брошюры подѣйствовали на крестьянъ. Многіе въ нерѣшительности останавливались, другіе подымали и просматривали брошюры и жестами говорили, что не будутъ преслѣдовать и помогутъ скрыться.

Но въ это самое время, по направленію къ анархистамъ, мчалась бричка, въ которой находилось деревенское начальство. Товарищи только теперь выхватили маузера и бѣгомъ, бросились по направленію къ бричкѣ. Увидя такое рѣшительное наступленіе, нѣкоторые выпрыгиваютъ изъ брички, другіе въ испугѣ выбрасываютъ ружье и пытаются поворотить испуганныхъ лошадей. Но это имъ сдѣлать не удается. Товарищи подскочили, навели маузера, высадили оставшихся въ бричкѣ, сѣли въ нее и умчались. Къ вечеру ихъ опять настигла погоня. Вдалекѣ по сторонамъ ѣхали брички, а спереди мчались конные ингуши. Приблизившись на разстояніи восьми саженей, ингуши остановились.

Солнце было на закатѣ, и розовые лучи его скользили по низкимъ, зеленымъ хлѣбамъ; жаворонки наполняли воздухъ своимъ звонкимъ пѣніемъ, привѣтствуя вечернюю зарю; ликующая весенняя природа праздновала свою побѣду надъ суровой, мертвящею русской зимой, а люди изъ двухъ враждебныхъ лагерей стояли лицомъ къ лицу, готовясь къ бою и смерти. Съ одной стороны ингуши,—рабы капитала и власти, сторожевые псы, готовые лизать руки своихъ господъ; съ другой—вольные революціонеры, передовые борцы крестьянства и всего угнетеннаго трудового люда. Такъ вдалекѣ, за рядами тирановъ, эксплуататоровъ и сторожевыхъ псовъ власти и капитала, свѣтитъ ихъ идеалъ—Анархическій Коммунизмъ.

Ингуши навели револьверы и скомандовали: „сдавайсь!"

Единовременно съ обѣихъ сторонъ затрещали выстрѣлы. Одинъ ингушъ упалъ съ лошади, вскочилъ, пробѣжалъ нѣсколько шаговъ и упалъ, другой умчался.

Товарищи повернули лошадей и помчались, но черезъ нѣсколько минутъ замѣтили, что ихъ лошадь ранена и въ изнеможеніи опускаетъ голову. Къ счастью неподалекѣ на лугу они замѣтили осѣдланныхъ лошадей. Моментально заиуздали ихъ, сѣли и помчались при крикахъ погони изъ помѣщичьихъ ингушей, которымъ и принадлежали эти лошади. Проскакавъ за ночь семьдесятъ верстъ, товарищи скрылись.

Степной гость.

Моршанскъ, Тамбовской губ. До весны 1908 г. у насъ совершенно не было не только анархической пропаганды, но даже совершенно не было литературы. Работа велась только с.-р. У революціонной интеллигентской и рабочей молодежи представленія объ анархизмѣ были такія, какія она могла получить изъ убогихъ брошюрокъ господъ Злей и изъ еще болѣе убогихъ „объясненій" мѣстныхъ соціалистовъ.

Работу пришлось начать при страшно скверныхъ условіяхъ, при абсолютномъ отсутствіи денегъ, литературы, связей, при враждебномъ отношеніи массы. Но въ маѣ, все же объявила о своемъ существованіи наша группа, которая въ то время состояла изъ 4-хъ человѣкъ!... Рѣшили выпускать гектографированный журналъ „Пробужденіе". № 1 могъ разойтись всего только въ 40 экз. Затѣмъ отгектографировали статью „Демократія" (изъ Л. Чернаго „Ассоц.-ан.") 50 экз. Къ концу іюля было выпущено слѣд.: „Необходимость революціи" Кропоткина 80 экз. „Голодъ, невѣжество, страхъ"—100 экз. „Жерминаль"—80 экз. „Право на жизнь" Этьевана—100 экз. Въ сентябрѣ была выпущена прокламація къ учащейся молодежи и въ октябрѣ—„17 октября". Подъ вліяніемъ выпущенной литературы и устной пропаганды отношеніе массы къ намъ стало измѣняться.

Изъ нелегальной литературы мы всего нѣсколько дней тому назадъ получили по три экземпляра „Буревѣстника" (№№ 9, 10—11, 12) и по 1 экз. „Анархиста" (№ 2) и „Бунтаря" (№ 2—3) и 6 экз. „Чикагской драмы". Это наше первое знакомство съ нелегальной литературой. Между тѣмъ въ массѣ большой спросъ на анархическую литературу.

Группа анархистовъ-коммунистовъ „Пробужденіе".

Енисейск. губ. Пинчугская волость. (Изъ письма ссыльно-поселенца). Жизнь ссыльныхъ въ Пинчугской волости крайне тяжелая. Составъ ссылки теперь самый разнокалиберный, преимущественно ссыльные по суду—ссыльно-поселенцы. Жизнь здѣсь не очень дешевая, а работу найти очень трудно. Здѣшніе крестьяне чалдоны—публика крайне не симпатичная. На все они смотрятъ какъ на предметъ наживы, точно такъ же и на насъ, ссыльныхъ, смотрятъ какъ на дойныхъ коровъ. За продукты дерутъ немилосердно и вообще всячески готовы прижать и поживиться. Поступить къ нимъ батракомъ,—а работу можно получить только у нихъ,—нѣтъ никакой физической возможности; платятъ очень мизерно, а работой изведутъ. Многіе бѣгутъ, кто въ тайгу работать, кто богъ вѣсть куда. За послѣднее время стали нерѣдко случаи, что уйдетъ ссыльный безъ гроша денегъ, кое какъ доберется до Красноярска; а тамъ не находитъ никакой работы и приткнуться некуда. Идетъ въ участокъ и заявляетъ, что я, дескать такой-то, возьмите меня. Ну и подержавъ сравнительно недолго въ тюрьмѣ, присылаютъ обратно. Въ одномъ изъ сибирскихъ городовъ точно такъ-же пришло двое въ полицейскій участокъ и говорятъ, что они бѣжавшіе ссыльно-поселенцы и желаютъ, чтобы ихъ отправили обратно. Имъ околодочный говоритъ, придите послѣ, сейчасъ нѣтъ пристава. Пришли послѣ и тогда уже взяли „рабовъ-божьихъ".

ХРОНИКА БОРЬБЫ.

Екатеринославъ. По дѣлу Луганскихъ анархистовъ-коммунистовъ военно-окружной судъ приговорилъ: *Солонилина, Щербакова, Гольдрина* къ смертной казни, двухъ къ каторжнымъ работамъ, остальныхъ оправдалъ.

Петербургъ. И. Вѣтровъ за принадлежность къ а.-к. высланъ на 3 года въ Тобольскую обл. Анархисты: Романовъ, А. Соколовъ, Марголинъ и Борисъ Сперанскій, содержавшіеся въ Шлиссельбургской крѣпости, отправлены этапомъ въ Сибирь на каторжныя работы.

Екатеринбургъ. На Верхне-Исетскомъ заводѣ произошелъ взрывъ динамитной бомбы. Раненъ Поповъ. При обыскѣ, произведенномъ на его квартирѣ, обнаружена анархическая литература.

ОПЕЧАТКИ: На стран. 8, стр. 28 напеч. „смерть врагамъ"—должно быть „смерть ворамъ". На стран. 8, стр. 41 и 42 снизу напеч. „іюня" должно быть „іюля".

Письма и деньги просятъ направлять:

Paris. Rédaction du „Libertaire", rue d'Orsel, 15.

На внутреннихъ конвертахъ необходимо дѣлать надпись:

для „Буревѣстника".